

ТАЙНЫ МОСКОВСКИХ ПОДЗЕМЕЛИЙ

ЮРИЙ СУПРУНЕНКО

ЗАГАДОЧНЫЕ МЕСТА МИРА

Загадочные места мира

Юрий Супруненко

Тайны московских подземелий

«ВЕЧЕ»

2015

Супруненко Ю. П.

Тайны московских подземелий / Ю. П. Супруненко — «ВЕЧЕ»,
2015 — (Загадочные места мира)

ISBN 978-5-4484-7196-4

Книга известного российского писателя, путешественника, кандидата географических наук Ю.П. Супруненко приглашает в путешествие по малоизученным, а порой и неведомым районам Москвы, подземной части столицы. Именно с ней связано большинство легенд и загадочных историй, уходящих корнями в глубокую древность. Известны и современные предания, порой правду с трудом можно отличить от вымысла. В хитросплетениях «подземного москвоведения» пытается разобраться автор этой увлекательной книги.

ISBN 978-5-4484-7196-4

© Супруненко Ю. П., 2015

© ВЕЧЕ, 2015

Содержание

Предисловие	6
Неразгаданные тайны московских недр	8
Норы под Ваганьковским холмом ведут в Кремль?	8
Неглинка – речка на нелегальном положении	11
Империя Москоллектор, или Люки смотровых колодцев как музейный объект	17
Московский музей воды	26
Подвалы Солянки	31
«Гиблый» Лефортовский тоннель	32
Какие призраки досаждают телевизионщикам?	34
Подземные «глюки»	36
«Мопсы» подземелий	42
Подземный город – двойник столицы	45
«Охотный Ряд» на Манежке – точка отсчета	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Юрий Супруненко

Тайны московских подземелий

© Супруненко Ю.П., 2015

© ООО «Издательство «Вече», 2015

* * *

Предисловие

История столичных подземелий неотделима от наземной судьбы города. Подкопы и подземные ходы строились еще во времена Московского княжества. В то далекое время всякий сознательный горожанин стремился обзавестись подземным сходом, лазом или, на худой конец, просто погребом и подвалом. По мнению историков, именно тяга к сооружению подземных ходов позволила москвичам благополучно пережить и спасти имущество во время разграбления города ханом Тохтамышем в 1382 г.

Шло время. Разрастались и московские подземелья, город обогащался оборонительными рвами и гидротехническими сооружениями. Диггеры и археологи до сих пор находят в обнажившемся грунте деревянные водостоки Средневековья, сложенные из дубовых бревен, – стволы выжигали изнутри, вкладывали один в другой и сковывали медными обручами. Подобные конструкции можно увидеть в столичных археологических музеях. Такой несложный дренаж периодически засорялся. Так, река Неглинная, спущенная под землю, превратилась в клоаку, куда сливались помои, отбросы и даже сбрасывались трупы.

При Иване Грозном подземное строительство велось особенно интенсивно. Создавались погреба, сокровищницы, пыточные камеры, прокладывались секретные ходы. Это было время расцвета подкопных и контрминных сооружений на Руси. Подземными делами занимались и опричники Тайного приказа во главе с Малютой Скуратовым, и отдельные богатые горожане. Документы Каменного приказа пропали за давностью лет, поэтому все подземелья того времени трудно датировать и вычислять. Немало легенд сопутствует белокаменным колодцам и ходам для хранения золота и серебра. Но все возводилось под надзором опричников, а для сохранения тайны после окончания строительства сотни рабочих умерщвлялись. Так называемые смотровые колодцы и боковые галереи забиты костями безвестных строителей. Немало «братских могил» встречают диггеры. Так из-под дома на Волхонке в 1989 г. было поднято несколько тысяч ветхих останков. Правда, остается предположение, что это было все же кладбище...

Сейчас уже почти невозможно реконструировать в полной мере ходы прошлого. Они перерезаны городской системой канализации, линиями метрополитена, подземными коммуникациями и коллекторами, а потому фрагментарны и запутаны. Та же Китайгородская стена почти исчезла с поверхности, а то, что осталось под землей, перестроено и перелопачено современными фундаментами. А ведь ее подземное продолжение было насыщено контрминными ходами и «слухами», в которых длительное время размещались отряды слухачей. Предположительно, к древним тоннелям, как спицы огромного колеса, подходили другие ходы – от монастырей Кремля, подмосковных владений мелких князей. Часть тоннелей шла под реками – тогда они специально выкладывались кирпичом со свинцовыми прослойками; такая конструкция держит воду до сих пор. Считается, что это сделано по разработкам Пьетро Антонио Солари, ученика Аристотеля Фиораванти. Существует, например, ход от особняка думного дьяка Кириллова, что на Берсеневке...

Подземных загадок в Москве и окрестностях немало. И нужно подходить к ним с осторожностью при любом современном строительстве. Благо уже не первый год действует законодательное постановление о том, что перед любым фундаментальным заглублением на стройке должен присутствовать археолог.

Говорят, что настоящую историю города можно постичь в мифах и легендах. Они складывались не просто как сказки, а отражали что-то реальное или крайне желательное. Это высшая правда, затаившаяся в подкорке коллективного сознательного, а больше бессознательного. Именно в них проявляется утерянная действительность, и те виртуальные осколки, которыми народ пытался объяснить загадочные события и совершенно секретные объекты. Не помешает

прислушаться и к слухам, анекдотам и даже, казалось бы, зловещим вракам. Это как скрытое от посторонних «зазеркалье столицы». Вроде бы легенды – это не правда, а игра в правду, верить им напрямую – наивно, а отвергать – непрактично. Полностью их принимать нельзя, но присмотреться к ним стоит, ведь какие-то детали в фольклоре на поверку оказываются отражением реальных событий. И это тем более относится к подземным байкам и мифам.

Любители паранормального туризма, чертовщины, мистики, полтергейста часто ищут свои сюжеты в подземном мире как отражении мира потустороннего. И для них тоже требуются свои гиды и путеводители...

Хочется надеяться, что при бережном отношении к старине еще немало тайн откроется под серой скорлупой городского асфальта. Ведь город – это не только шелестящая на ветру времени крона, но и уходящие в глубь истории корни...

Неразгаданные тайны московских недр

Норы под Ваганьковским холмом ведут в Кремль?

Еще при строительстве Российской государственной библиотеки (бывшей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина) в 1933 г. в ее здании появились трещины. Причиной их возникновения посчитали вибрацию от только что проложенной линии метро. Но тогда же археолог и пещеровед-кладоискатель Игнатий Стеллецкий обследовал территорию предполагаемого строительства и обнаружил несколько колодцев и подземелья XVI в., принадлежавшие Опричному двору. Из одного подземелья белокаменные ступени винтовой лестницы уводили вниз. Возможно, это был подземный ход в Кремль или путь в тайные помещения времен Ивана Грозного для пыток и казней. Как бы там ни было, но дальше проникнуть археологам не удалось. А потом чиновники из-за угрозы обрушения запретили расчистку завалов и продолжение раскопок.

И. Стеллецкий в докладной начальнику строительства метрополитена писал: «Подземные пустоты вообще, особенно же подземные галереи, или так называемые “подземные ходы”, имеют важное практическое значение, не говоря уже о научном, в деле строительства метрополитена. Залегая обычно над тоннелями глубокого заложения и под фундаментами каменных громад, старинные галереи уже самим фактом своего существования значительно снижают мощность и прочность тех и других».

Таким образом, была высказана версия, что причиной трещин могли быть и подземные пустоты Ваганьковского холма, где располагался Опричный двор, – ходы, колодцы, погреба. В дальнейшем откачка воды при сооружении станции метро «Боровицкая» и вибрация поездов метрополитена вызвали новые деформации библиотечных зданий.

Вышеозначенный холм – одно из самых таинственных мест Москвы. Здесь Неглинка впадает в Москву-реку, отсюда пошли первые поселения в прастолничной округе. Но холм не засеялся – возвышенные места отводились для погребения умерших. Они предназначались также для молений, жертвоприношений, ритуальных обрядов и игр, связанных с поминовением усопших. С таким предположением согласуется и топонимика: «Ваганьково» происходит от северорусского слова «ваганить» – «играть, потешаться».

Тайны продолжает и дом Пашкова, выстроенный на возвышении уже более 200 лет назад. За это время он претерпел множество перестроек и сменил несколько владельцев. Иностранцы в свое время просто поражались этим волшебным замком напротив Кремля, в саду которого живут павлины, китайские гуси и попугаи. Но до сих пор точно неизвестно, кто же автор этого величественного строения. Некоторые искусствоведы склоняются, что им был сам Баженов, другие допускают, что руку к архитектурному шедевру приложил Казаков. Достоверно известно лишь, что возведено строение было по заказу внука денщика Петра Великого – Петра Пашкова. Прославился он своим богатством, нажитым не всегда честным путем. При этом постоянно судился, а кроме того, разыскивал беглых крепостных. Понятно, что такой человек был постоянно себе на уме и его дом вблизи верховной резиденции не мог появиться просто так. Неудивительно, что ему сопутствуют тайны как на поверхности, так и под землей.

На самом деле привычный нам вид – это не фасад, а задник знаменитого сооружения. Существует версия-легенда, что если автором проекта был Баженов, то он, будучи обиженным Екатериной II за то, что она отвергла его перестройку Московского Кремля и царцынский комплекс, и «отвернул» замок от кремлевского ансамбля.

Дворец сразу понравился горожанам и получил выпененное название «московское палаццо». Выдержал натиск пожара 1812 г., был отреставрирован и приобретен Московским

университетом. Впоследствии здесь находился Румянцевский музей, которым руководил отец Марины Цветаевой, а затем – библиотека. За время ремонтных работ, начатых в 1988 г. и продолжавшихся 21 год, был открыт уникальный археологический объект – выложенный камнем колодец.

С крыш зданий на Ваганьковском холме герой романа «Мастер и Маргарита» – Воланд – любовался столицей. Рукопожатие через века: Баженов, самый загадочный зодчий XVIII в., почти масон, и Булгаков, самый мистический русский писатель века XX... Сейчас из окон дома Пашкова открывается лишь вид на Кремль, остальная Москва только угадывается на горизонте. Во времена Булгакова кругозор, вероятно, был шире. Иоанн IV – грозный царь Московский – тоже любил этот холм, но по совершенно другим соображениям.

По мнению некоторых исследователей, здесь не только были построены тайные подземные убежища, в которых хранилась на случай пожаров казна московских великих князей и где пытали и убивали противников царя, но и находился вход в легендарную подземную Москву.

Первый раз на эти галереи наткнулись еще при сооружении одной из начальных станций метро – «Библиотеки имени Ленина». Строители метрополитена вскрыли облицованный старинным кирпичом ход. К сожалению, раскопать его археологам не дали, и вход поспешно зацементировали.

Прошло несколько десятков лет, и в середине 1980-х гг. по заказу Московского центра археологических исследований на территории дома Пашкова, где когда-то находился Опричный двор Ивана Грозного, были проведены детальные геофизические исследования. Под зданием бывшего книгохранилища приборы выявили странную аномалию. Сделанные шурфы обнаружили уникальный археологический объект, который еще не встречался не только в Москве, но и на территории всей Центральной России, – огромный, выложенный белым камнем колодец диаметром 8 м и глубиной около 15 м. По данным геофизических приборов, полная глубина странного колодца, по стенам которого виднелись остатки винтовой лестницы, была 25–30 м. Его огромный диаметр заставляет поместить слово «колодец» в кавычки, хотя на дне, предположительно, стоит вода.

Все документы об этом уникальном сооружении молчат, а точная датировка камня невозможна. Реставраторы восполнили утрату камней в кладке, в ствол «колодца» опущена винтовая лестница, а сверху устроен крытый зал в высоту прежней отметки грунта, с отдельным входом; здесь предполагается оборудовать археологический музей – он откроется на хозяйственном дворе, между внешней и внутренней оградами усадьбы, ближе к углу Знаменки и Староваганьковского переулка.

По мнению исследователей, обнаруживших «колодец», это уникальное подземное сооружение, скорее всего, вход в подземные системы древней Москвы. Казалось, что еще немного, и исследователи доберутся до дна таинственного объекта, от которого во все стороны расходятся подземные галереи. Однако ночью кто-то вдребезги разбил ступени и повредил своды подземелья, работы по расчистке были прерваны, и тайна «колодца» так и не была раскрыта до конца.

Подземные ходы от Опричного двора, этой «Лубянки Грозного», шли одновременно в сторону Москвы-реки, на берегу которой находилась резиденция великих князей и царей Руси – Кремль, и в сторону женского монастыря, на месте которого в XIX в. встал грандиозный храм Христа Спасителя. Когда храм был взорван и на его месте заложили котлован для фундамента Дворца Советов, обнаружились вскрытые земляными работами древние подземные ходы. Они вели от храма Христа Спасителя до Кремля, в них, говорят, даже нашли несколько прикованных к стенам истлевших скелетов.

На территории дома Пашкова была обнаружена и загадочная каменная емкость – своеобразный каменный сейф, располагавшийся под вестибюлем здания, пол которого по высоте превосходил полы в других помещениях. Для чего конкретно был создан каменный сейф, что

он скрывал, что было в нем замуровано, заперто камнями? Для нынешних исследователей это – «черный ящик».

После ремонта стал доступен таинственный овальный зал в подвале, с овальным же столбом посередине, с единственным входом-выходом. Это помещение отдали курильщикам. В чаду полутемная палата приобретает совершенно мистический ореол.

За давностью лет трудно теперь разделить материальную реальность от домыслов и слухов. Так, старейшие служащие библиотеки – пашковцы утверждали, что вход в недра якобы находится в большой колонне, в которой имела маленькая металлическая дверца. Но на заре советской власти военные наглухо забетонировали отверстие, а свидетелей этого хода вывели из состава сотрудников книгохранилища. И сейчас выясняется, что колонна существует, но она – монолит. Никаких признаков бывлой дверцы, тогда откуда слухи? А ведь это могло бы хоть в какой-то степени прояснить ситуацию...

Еще один подземный ход, ведущий от храма Христа Спасителя на противоположную сторону Москвы-реки, нашли в свое время, еще до войны, трое ребят. И не только нашли, но и прошли под рекой. К сожалению, оба хода с усердием, достойным лучшего применения, были поспешно зацементированы «компетентными органами».

Количество старинных ходов, обнаруженных на небольшом «пяточке» около Ваганьковского холма, свидетельствует, что здесь действительно находился вход в подземную Москву.

Кстати, с местностью, окружающей храм Христа Спасителя, нынешний и прежний, связаны свои мифы и легенды. Люди здесь жили издавна. Задолго до крещения Руси в этих местах обитали финно-угорские племена. Жили в единении с природой, поклонялись своим богам. Водяным в реке, хозяину леса, благодатному солнцу, скотовьему богу Велесу... А заправляли у них всем старцы-волхвы, языческие жрецы.

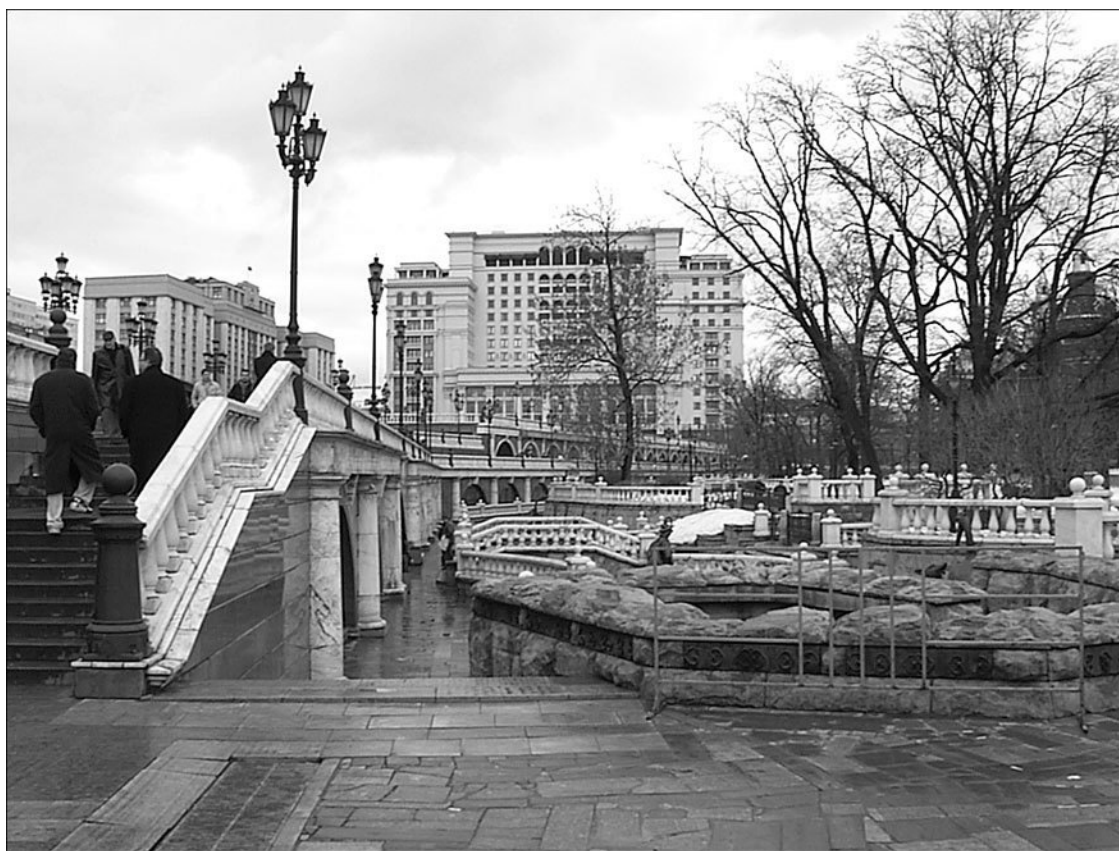
На месте будущей Чертольской улицы находилось языческое капище, обнаруженное по археологическим раскопкам. И обитал тут всемогущий волхв, маг, якобы обладавший полной и всемогущей властью над людьми и силами природы. Явился как-то в эти места князь-христианин со своей дружиной и стал притеснять, а то и обижать язычников. Даже отнимал у них земли. Чужие люди, говорили в старину, с добром не приходят. В конце концов княжеские дружинники победили простых охотников и землепашцев. Набежали на языческое капище воины, пожгли идолов, а головешки сбросили в реку. Христианские дружинники думали, что отныне здесь не будет языческой нечисти – Чертороя.

Главный волхв по имени Ворон разложил тогда жертвенный костер на холме и воскликнул: «Проклинаю! Ничему на этой земле не стоять!» И ручейки по склонам холма, Сивка и Ленивка, слились в один обильный поток, разлились рекой и нырнули под землю. И холм пошатнулся. Предание говорит, что все, кто был при этом, испугались грозного подземного рычания, на землю повалились. А волхв прыгнул в жертвенный огонь и сгорел дотла. С тех пор подземный ручей Черторой ходит под холмами Москвы, ворочает камни, обрушивает дома на поверхности.

И действительно, ничего не стоит на той злосчастной земле. Алексеевский монастырь по камешкам разнесли, храм Христа Спасителя, построенный на народные деньги в честь победы 1812 года, взорвали уже при советской власти, на том месте построили бассейн, от близости которого стали отсыревать картины в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Бассейн убрали, снова храм возвели. Но проклятие над Чертольем висит до сих пор. Теперь здесь проходит престижная Пречистенка, в домах и подвалах которой постоянно случается всякая чертовщина. Хоть и говорят, Чертолье – раздолье, а только нередко это напоминает пир во время чумы. Здания нередко дают трещины, неожиданно подступают грунтовые воды. Суеверные люди говорят: проклятие сказывается. Геологи объясняют все неустойчивой структурой подземных пластов.

Неглинка – речка на нелегальном положении

В XVIII в. никаких кварталов между Цветным бульваром и Трубной улицей не существовало. На крутом берегу Неглинной теснились слободские избы, низменный берег оставался свободным от застройки. Только к XIX в. здесь появляются первые дома. Река медленно и лениво несла свои воды в заболоченных берегах к «трубе», отверстию в стене Белого города. Оттого Неглинная еще и Самотека, давшая название Самотечному переулку. Более известно другое название переулка – Грачевка, или Драчевка (тут селились ремесленники, изготавливавшие «грачи» – снаряды для мортир или «драчи» – острые небольшие рогатки, которые бросали под копыта неприятельской конницы). Позже на этом месте находился Драчевский монастырь, уничтоженный пожаром.

Александровский сад на месте Неглинки

К XIX в. местность приобрела печальную известность. Здесь обитали бедняки и нищие, располагалась их усыпальница без различия пола и возраста, имелось множество кабаков, пивных лавок и винных погребов. Как комментирует писатель М.А. Воронов, «на каждой сотне шагов... ежедневно пропивается и проматывается... десятки жизней и легионы всевозможных умов, совестей, рассудков и иных атрибутов человека». Особенно зловещей славой пользовался дом с названием «Ад», стоявший в начале Трубной улицы. Грачевский Ад превосходил все подобные московские притоны и приюты «падшего человека».

Ныне на углу Цветного бульвара и Трубной площади стоит, будто сложенное из кубиков, здание современного бизнес-центра «Легенда Цветного» со стеклянными фасадами.

На этом месте во времена Гиляровского располагался трактир на Трубной – мрачная Грачевка

До 1970-х гг. на этом месте стоял трехэтажный каменный дом с находившимся в нем разгульным трактиром «Крым». В подвалах этого обшарпанного строения царил настоящий криминальный беспредел. В злачных закутках с говорящими названиями «Ад» и «Преисподняя» еще в начале XX в. собирались грабители, воры и убийцы. Входы и выходы в подвальных и ниже расположенных подземных помещениях были устроены потайным образом и открывались только для своих. Были случаи убийства людей и спуска трупов в подземную Неглинку.

А рядом Божеское благолепие, на углу Трубной площади и Рождественского бульвара красуется ансамбль Богородице-Рождественского женского монастыря, самая старая постройка которого датируется 1500 г.

...В 1820 г. эту речку «заключили в трубу». Что это значит? Просто – образ. На самом деле забили сваи вдоль берега, перекрыли каменным сводом и засыпали землей. Все стоки, в том числе дождевые и канализационные, уходили в подземную речку. Вот как описывал эту конструкцию В. Гиляровский: «...Положили деревянный пол, устроили стоки уличных вод через спускаемые колодцы и сделали подземную клоаку под улицами. Кроме “законных” стоков для дождевых вод, большинство богатых домовладельцев провело в Неглинку тайные подземные стоки для нечистот, вместо того чтобы вывозить их в бочках, как это было повсеместно в Москве. Это знала полиция, знали гласные-домовладельцы, и все, должно быть, думали: не нами заведено, не нами и кончится! ...Вода хлестала в двери магазинов и в нижние этажи... оттого, что никогда не чищенная клоака не вмещала дождевой воды...»

На Трубной площади ныне немало подземных помещений и паркингов

И лишь позже под землей стали применять настоящие трубы различного диаметра – гончарные, каменные, бетонные, чугунные, железные и деревянные. На всем протяжении подземного русла Неглинной от Самотечного бульвара до Москвы-реки (около 3,2 км) при общем падении около 17 м встречались и почти плоские отрезки, и даже участки с обратным уклоном (между Кузнецким Мостом и Малым театром). В местах с медленным течением как раз и наблюдалось заиливание и отложение осадков. Несовершенство подземного водотока, несоответствие сечений и уклонов, резкие повороты приводили к скоплению на дне мусора – щебня, песка, массы гниющих органических остатков. От этого загрязнялись и грунтовые воды, ухудшалось качество воды в колодцах.

Но главное – грязь и нечистоты образовывали пробки, и воды выливались на поверхность. Так, с 5 на 6 июня 1883 г. наводнение составило более чем 2 аршина (1,4 м), и до середины 70-х гг. XX в. это явление случалось неоднократно, стоки заливали Неглинную улицу, часть Кузнецкого Моста и Цветного бульвара, Самотечную и Трубную площади. При этом затоплялись подвалы и нижние этажи, что доставляло немало хлопот жильцам, прерывалось уличное движение. Близость к поверхности подземной речки позволяла в буквальном смысле прятать «концы в воду» – сбрасывать в люки коллекторов все подозрительное и ненужное, в том числе и трупы ограбленных. Уместно тут заметить, что на зарегулированной плотинами реке Неглинной, когда она протекала по поверхности, наводнения происходили не так часто.

С конца XIX в. подземные каналы этой речки неоднократно перестраивались и ремонтировались, выпрямлялись и расширялись. Во избежание выхода вод на поверхность соорудили и дополнительное подземное русло, впадающее в Москву-реку недалеко от бывшей гостиницы «Россия». Только в 1926 г. Моссовет, вскрыв Неглинку до половины площади Свердлова, вновь очистил загрязненное русло. Местные овраги и болота, сопутствовавшие

руслу Неглинки, засыпались грунтом, изъятым при строительстве первой очереди метро. Но неучтенные стоки продолжают периодически забивать, заиливать подземное русло...

Современный переход в долине древней Неглинки

Местность, где протекает убранный в коллектор Неглинка, имеет сложный ландшафт. Так, при проведении недавних бурильных работ под строительство пошли трещинами Сандуновские бани. Любое углубление в этом месте может привести к непредвиденным подвижкам грунта.

В целом немало проблем подземной Неглинке доставляет современное строительство. Взять хотя бы железобетонный ящик Дворца съездов в Кремле. Ведь этот объект, вставленный как инородное тело в иную историческую среду, подпер грунтовые воды, ту же подземную Неглинку, которая до того свободно стекала в Москву-реку. Теперь этот невидимый поток стал разливаться по подземелью и, увлажняя грунт, делал его похожим на глину; специалисты в таких случаях употребляют термин «оглеенный грунт». Кстати, отсюда и одна из версий происхождения названия Неглинка – то есть без глины, ее естественное русло было песчаным. А согласно словарю В. Даля это слово означает «болото», в этом тоже своя логика – исконное русло протекало в болотистой местности. Есть и третья версия: название реки «Неглимна» идет от северного слова «негла», что означает «лиственница»; другими словами, это река с берегами, заросшими лиственницами.

Возвращаясь к прерванной теме, отметим, что древние деревянные сваи, которыми натыканы кремлевские недра, «работают», когда находятся во влажном состоянии; оказавшись без воды, запертой шестью подземными этажами Дворца съездов, кремлевские фундаменты начали расшатываться, пошли ходуном; пришлось их укреплять и затрачивать дополнительные средства. Так что Неглинка, эта река-невидимка, как та же вечная мерзлота: пока ее не трогаешь, она цепко держит фундамент; как только ее чуть-чуть порушишь в сторону оттаивания, так начинаются подвижки и просадки. Так и с подземной рекой – любое изменение ее течения чревато непредсказуемыми последствиями...

В подземную Неглинку заглянуть простому туристу или гостю столицы не удастся, она запечатлена только на фотографиях. Только счастливым-диггерам удастся прочувствовать атмосферу коллекторов. Это, кажется, большое упущение для экскурсионной Москвы. В Париже, например, есть музей подземелий, а у нас ни одного, кроме сталинского бункера. Но вот в последнее время дело сдвигается с мертвой точки. По крайней мере, в отношении подземных рек – некоторые из них хотят открыть для туристов.

Говорят, что один из притоков Неглинки хотят облагородить для посетителей. А ведь спуски в подземную реку можно найти в самых неожиданных местах. Как, например, в одном из старых кафе на Трубной, название которого диггеры не разглашают, чтобы избежать излишнего ажиотажа. Люк в «преисподнюю» открывается посреди накрытых золотыми скатертями столиков. Под нами вход в коллектор, который представляет собой забранную под сводами реку. Отсюда как раз и можно попасть к Александровскому саду у Кремля, где Неглинка впадает в Москву-реку. Лазить сюда начали давно, знаменитый публицист А.В. Гиляровский сделал это сто лет назад. И до сих пор в коллекторе есть тропа его имени.

Фонтаны-скульптуры напоминают о древних водах

Сейчас чаще всего проходят этот путь нелегально. Даже существуют диггеры, готовые выступить в качестве гидов за немалую плату. Выбирается относительно сухой сезон, чтобы новичков не унес поднявшийся уровень водного потока. Но даже когда воды немного, слегка выше щиколотки, идти в огромных сапогах нелегко. Под ногами то и дело ощущается неровное дно, с наростами, которые сами диггеры называют «потыками».

Ориентироваться под землей тяжело – воздух необычно легкий и очень влажный, свет только от фонарей, но устойчиво стоять на ногах в высоких резиновых сапогах не всегда получается. В целом в коллекторе жутковато, хотя люди и не отходят далеко друг от друга. Своды во многих местах разрушены, потолки зияют полостями от отвалившихся пластов. Вода в

целом чистая и никаких запахов, неприятный дух идет из ниш, где гниет попавший мусор. Местами замечаются на воде масляные разводы – видимо, недалеко в решетки на асфальте незаконно сливают автомобильные отходы. А ведь раньше во время расчистки заторов в коллекторах находили трупы людей и лошадей; теперь в подземные реки сливают разве что химические отходы. Из обитателей подземелья встречаются только пауки, но проводники говорят, что совсем недавно здесь попадались бомжи и сатанисты.

По сути, делятся своими соображениями по поводу экскурсионного благоустройства подземных коллекторов диггеры, здесь существует две главные опасности – неожиданная волна и черная плесень. Но они уверены, что сюда можно прокладывать легальные туры. И уже подан депутатский запрос по очистке коллекторов. Конечно, наиболее популярны походы по Неглинке. Меньшим интересом пользуются уведенные под землю речки Копыловка, Пресня, Филька.

Но реки не ушли полностью в «подземное небытие». «Мокрые» имена сохранились в названиях улиц и площадей. Так, история города неразрывно связана с рекой Ходынкой, которая берет начало в районе метро «Аэропорт», пересекает Ленинградский проспект и впадает в реку Таракановку близ Ходынского поля; на поверхности остался лишь ее небольшой участок у станции метро «Сокол». Такая же судьба постигла и саму речку Таракановку, спрятанную в трубу в конце 1950-х гг. во время масштабной городской застройки. Она рождается от родников, находящихся на местности, позже ставшей Войковским районом, пересекает развязку на Ленинградском шоссе, выходит наружу за проспектом Маршала Жукова и впадает в Москву-реку. Еще в XIX в. на ней было 5 плотин, а в разлившихся прудах жители ловили рыбу; сегодня на поверхности земли течет лишь 400 метров из пяти километров реки.

В тоннелях, где протекают подземные реки, с потолков свисают сталактиты, а местами есть потрясающие по своей красоте подземные озера и водопады. У людей, побывавших в этих местах, появляется ощущение, что подземные катакомбы не могут быть творением человеческих рук. Но все же это так! И есть надежда, что историческая подземная Москва откроет свои врата для экскурсантов.

Империя Москоллектор, или Люки смотровых колодцев как музейный объект

По территории московской земли текли десятки речек, на ней лежало немало прудов – глубоких, широких, рыбных. Все это постепенно уходило под землю, и оставались только названия улиц, площадей, переулков, проложенных над ушедшей под землю гидрографической сетью: Садово-Черногрязская, Капельский и Теплый переулки (на месте бывших прудов), Краснопрудная, Пресня. Но даже спрятанные под землю, реки должны быть на строгом учете. Потревожишь неосторожно – не оберешься катастрофических бед. Известно, как бушевала речка Ольховец в котловане метро, угрожая зданию Казанского вокзала.

Особенное внимание требуется к подземным водотокам весной, во время паводков. А осенью – своя проверка. Эксплуатационный мониторинг поддерживается, когда в бетонных руслах мало воды. Инженеры надевают специальные непромокаемые костюмы и отправляются в подземное путешествие. Проверяют, забиты ли русла песком и чисты ли решетки. Высота бетонного подземного коридора почти с одноэтажный дом, ширина – достаточна для проезда грузовика.

Реальное под-Московье нередко называют империей Москоллектор – это сложная система инженерных коммуникаций.

Бомбоубежища когда-то строились рядом с домами

В связи с непростым геоморфологическим строением поверхности и необходимостью многое углублять под землю протяженность этих коммуникаций в столице огромна – 650 км (для сравнения: в Петербурге всего лишь 50 км).

Коллектор – это всего лишь труба круглого или прямоугольного сечения, с трубопроводами холодного и горячего водоснабжения, теплоснабжения, силовые кабели, кабели связи, газопроводы, которые в последнее время, правда, начали прокладывать отдельно. По замыслу все коммуникации в коллекторе должны быть под рукой у обслуживающего персонала. Это как мини-метро, да и стоимость такого подземного укрытия немногим дешевле метрополитена. А вот порядка здесь явно меньше. По крайней мере, было до недавнего времени. Все подземное хозяйство в железобетонных желобах находилось в запущенном состоянии, было завалено техническим мусором, без дренажа, часто без освещения. Отсюда похищались кабели из цветных металлов, бомжи устраивали тут свои ночлежки.

После создания координирующего органа Москоллектор в «лабиринте» стали наводить порядок. Эксплуатационно-диспетчерская служба теперь тесно взаимодействует с соответствующими органами МЧС.

...сейчас они нередко дополняют интерьер летних кафе (Ножовый переулок, Москва)

По соображениям безопасности, в частности для исключения диверсионно-террористических действий, сотрудники не любят распространяться о специфике своей работы. Но кое-что удастся узнать. После взрывов на шоссе Энтузиастов была создана газовая служба, перед входом в коллектор начали устанавливать газоанализаторы воздушной среды, а в целом постепенно выводить газовые магистрали из-под земли.

А когда выявляется очередная неисправность, на место прибывает традиционный экскаватор, вгрызается в землю, вскрывает бетонные плиты. И потом еще долго остаются «следы» его деятельности в виде незаделанных дырок в асфальтовом покрытии, уничтоженных зеленых насаждений и непролазной грязи.

Редко, но все же диггеры выступают в роли сталкеров, как с легкой руки Стругацких стали именовать проводников в необычные места. Экстремальный туризм в последнее время стал включать в себя и непрезентабельные объекты: заводы, выселенные дома, бомбоубежища, те же коллекторные тоннели. Сторонники этого увлечения называют себя «урбанистами», «урбанэксплорерс» – исследователями городской обстановки. Это модное ныне молодежное движение пришло в Россию из США и отнюдь не является маргинальным. В переводе ближе всего ему подходит название «индустриальщики». Это изучение тех объектов цивилизации, которые обычно остаются незамеченными или даже запретными – недостроенные или брошенные дома с их подвалами и подземными коммуникациями, оставленные фабрики и заводы,

военные укрепления, выведенные из эксплуатации, свалки и крыши, тоннели и подземные ходы.

Сторонники этого вида туризма и экскурсий взаимодействуют с историками. Так, в Институте культурного и природного наследия (Министерство культуры и Российская академия наук) вполне серьезно занимаются «мертвыми» городами, или, другими словами, «городами-призраками», бункерами, тоннелями, коллекторами как объектами культуры в геоэкологическом пространстве.

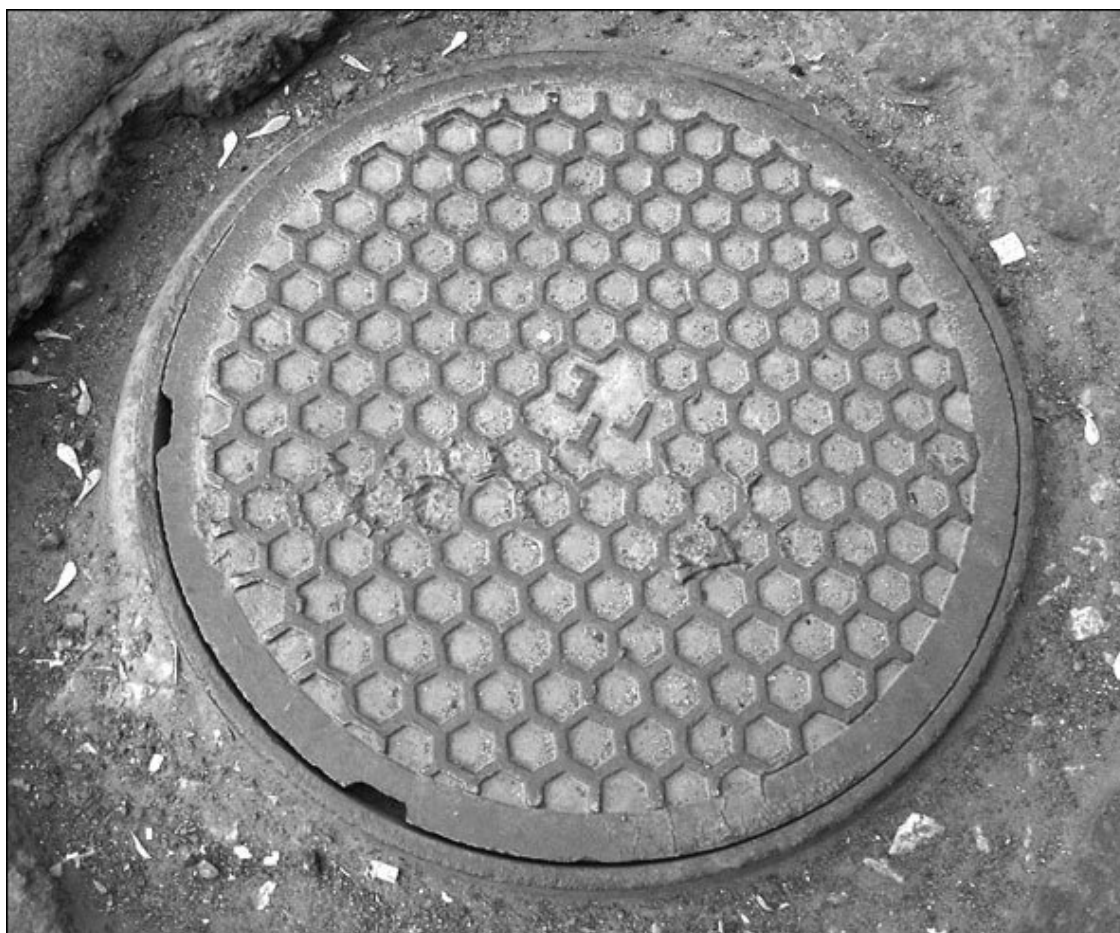
Все свое свободное время сталкеры и поклонники индустриального туризма проводят в подземельях и брошенных подвалах, оставленных фабриках и бомбоубежищах. Что их туда влечет? Если коротко – опасность и тайна. В необорудованных подземельях своя аура и энергетика. Как сказал один диггер-краевед, когда над тобой метров 25 грунта, то это же совсем другое измерение и ощущение; а еще в бывших бомбоубежищах можно найти аптечки и противогазы, другие предметы, которые поведают немало интересного о времени холодной войны и противостояния супердержав.

...Люки смотровых колодцев, открывающих вход в преисподнюю коллекторов, стали такими же малыми архитектурными формами, как скамейки, фонари, скульптуры без пьедесталов, – одним словом, музейными объектами. Первые люки еще до революции пришли в Россию из Германии. Поверхность их разделена перегородками; при установке на проезжей части выемки должны были заливать бетоном, но в России такая крышка бездумно копировалась и превращалась в серьезный ухаб.

Подобные люки еще сохранились на Стромынке в Сокольниках. Среди аналогичных крышек целый ряд имеют надпись: «Московская городская управа». И их было так много, что до сих пор они встречаются в разных частях Москвы. И это неудивительно: именно городская управа занималась созданием московской канализации. После ее расширения появились Люберецкие поля орошения, дополнившие ранее существовавшие Люблинские.

Любопытен люк с надписью «Инженер В.Л. Либерт, Москва»; да-да, именно так, с ошибкой, заказчик не сразу ее заметил, а исправлять по массивному чугуну было уже поздно; изделия с ошибками, как известно, представляют для коллекционеров особую ценность. А Либерт был известным владельцем технической конторы «Канализация». Рифленая крышка люка с надписями «Мосторг», разделенными пятиконечными звездочками, почти незаметна на асфальтовой мостовой. Но при чем здесь Мосторг, ныне ЦУМ, бывший знаменитый «Мюр и Мерилиз»? Это шотландские коммерсанты, организовавшие торговую компанию вначале в Петербурге, а затем и в Москве. Малоизвестно, что торговый дом «Мюр и Мерилиз» занимался не только торговлей, но и изготовлением чугунных крышек люков и другой продукции из этого металла.

Если в центре Москвы почаще поглядывать себе под ноги, то можно еще встретить люки с такими надписями начала XX в. После Октябрьского переворота и до конца 1920-х гг. эти производственные мощности сохранились, и выпуск канализационных крышек продолжался, но уже с надписью «Мосторг».

Двери в подземное царство

В последнее время в Москве разрабатываются новые крышки подземных коллекторов и канализации. Столица на глазах преобразается, но никто не думал, что процесс затронет и эти детали и дизайнеры обратят свой взор под ноги. Хотя почему бы и нет? Во многих городах мира из крышек коммунальных колодцев делают целые произведения искусства – в Японии их разукрашивают даже в разные цвета.

У известного столичного дизайнера Артемия Лебедева уже есть эскизы новых чугунных крышек. На целом ряде образцов обыгрывается тема столичного герба. В одном варианте Георгий Победоносец собран из пазла. В другом – святого изобраили в духе работ русских художников-конструктивистов 1920-х гг.

Скучные здания коллекторов нередко оживляют пестрые граффити

Есть даже предложение создать люк, похожий на десятирублевую монету. Но не кошунство ли это – топтать ногами лик святого покровителя воинов и земледельцев или символ государства? Есть такое мнение... Но в департаменте ЖКХ заверяют, что это нормальная практика во всем мире. Так, в Бухаресте на люках можно встретить изображение святого Димитрия, который присутствует и на гербе столицы Румынии. Правда, противники нововведения настаивают на том, что за граница нам не указ, что является основополагающим в нынешней идеологии.

Нестандартные картинки, нравятся они или нет, в любом случае выглядят оригинальнее унылых чугунных блинов, которые сейчас в ходу. Дизайнерские чугунные крышки можно класть в туристических местах, как на том же Арбате, когда старые люки надо будет менять. Просто так выбрасывать исправные крышки колодцев – слишком дорого...

Недавно в столичном Музее воды открылась необычная выставка «История, отлитая в металле», приуроченная к 210-летию Московского водопровода. Экспозиция со столь броским названием посвящена истории возникновения и назначения того, что пешеходы каждый день видят и топчут ногами, – крышек люков с начала XIX в. и до наших дней. Стоит начать интересоваться этой темой, и понимаешь, насколько неповторимый след они оставили на столичных улицах и под ними. Так, в музее имеется ценнейший экспонат 1857 г. – чугунная крышка с надписью торговой марки «Мюр и Мерилиз».

Через дизайн и символику этих привычных и утилитарных вещей в определенной степени раскрывается история города. По крайней мере, с того времени, как стали пытаться организовывать водоводы. А началось это где-то со времен Ивана Калиты, когда воду пускали по деревянным срубам, выбранным изнутри; нередко их убирали под землю. Археологи на старых московских поселениях находят немало фрагментов таких древних полусгнивших или,

наоборот, затвердевших (если они были сделаны из дуба и подверглись консервации и дублению во влажной среде) труб.

Коллекторы всё чаще на слуху у москвичей...

Затем начала складываться централизованная система водоснабжения города. Ростокинский акведук, прокладка первых водопроводных и канализационных сетей, современные установки по мембранному фильтрованию и ультрафиолетовому обеззараживанию – все эти этапы отражены в выставочной экспозиции музея. Представлены как примитивные устройства для добывания воды, вроде колодца или колонки, так и современные приспособления, например роботы для обнаружения засоров или приборы для очистки (тот же кожаный шар, который запускают по водотоку) и ремонта труб. Немало в музейной экспозиции и исторических рукописей и чертежей российских ученых, связанных с историей Московского водопровода.

Много внимания в музейных экспозициях уделено колодезному подземному мастерству.

Московский музей воды

...Хвалить свою воду не только привилегия мудрых птиц куличков. Жители подмосковного селения Большие Мытищи гордились водой из своих колодцев. И небезосновательно: все, кто ехал по Екатерининскому тракту и останавливался в мытищинских трактирах, подтверждали легендарную славу местных ключей и колодцев. А некоторые любители чаепития, да и специалисты по воде, ставили их выше Гренвальской скважины, воду из которой вывозили за границу в бутылках. Мытищинской воде отдали дань и писатели. О ней упоминали Л.Н. Толстой в «Анне Карениной» и М.Е. Салтыков-Щедрин в «Пошехонской старине».

Московский булочник Филиппов, несомненно, отдавал должное качеству мытищинской воды, но для выпечки своих булочек и сак, которые шли нарасхват, предпочитал использовать воду из своего колодца. Его булочная находилась на Тверской, а усадьба располагалась в нынешней Новой Москве, по Варшавскому шоссе. Когда знаменитого пекаря спрашивали, почему петербургские гурманы не хвалят его изделия, и просили открыть секрет выпечки, он хитровато прищурился и отвечал, что все дело в воде.

Первые поселенцы на берегу Москвы-реки, понятно, не испытывали недостатка в воде. Но постепенно поселение росло, жилые дома все больше удалялись от реки. Возникла необходимость в колодцах. Старые переписные книги Москвы сообщают, что колодцы стояли прямо в усадьбах, и москвичи преуспели в подземном мастерстве. Колодцы с журавлями видны на Петровом чертеже – первом известном плане столицы, который нашли среди бумаг Петра I.

Средневековые жители относились к своему дому как к крепости, и для каждого такого укрепленного домостроя полагался свой независимый источник воды. Но даже зажиточные москвичи не всегда могли позволить себе иметь при дворе колодец. Однажды археологи раскопали два частокола. Мощные бревна навели некоторых на мысль, что это остатки укреплений Великого посада. Оказалось, что такими заборами отгородились друг от друга два соседа. Но волей-неволей им приходилось общаться друг с другом: между частоколами археологи обнаружили остатки небольшого колодца, закрепленного не обычным срубом, а вертикально вбитыми березовыми горбылями. Так что многие горожане владели колодцами как бы на правах пайщиков; на это указывают и позднейшие переписи московских дворов, любопытны записи о принадлежности к усадьбе «полколодца».

С XV в. за Яузой стали образовываться «выселки», где селились в основном гончары. Гончарное производство связано с огнем, для него нужны песок, глина и, конечно же, вода. Ее вроде бы хватало в Москве-реке и Яузе, но гончары строили и колодцы, чтобы вода была всегда под рукой. Трудно представить себе усадьбу жителя Гончарной слободы с добротным пятистенным еловым домом, мастерской с погребом и подвалом, горном под навесом и – без колодца.

Но в Москве же было и много общественных колодцев. Располагались они обычно на площадях, перекрестках, возле церквей. Около них всегда былолюдно, шумно, здесь можно было узнать последние новости, поделиться впечатлениями о приезде в столицу заморского посла. Наиболее приметные из колодцев, уводящих вглубь земли, упоминаются в летописях, служат ориентиром для путешественников. Из летописных источников известно, что общественный питьевой колодец стоял на площади возле Троицкого моста. В 1471 г. великий князь Иван III, возвращаясь из Новгорода по улице Воздвиженке, был встречен духовенством «только с мосту большого сошед до кладезя площадного близ церкви».

На планах Москвы середины XVII в., которых немало в Музее воды, отчетливо видны традиционные колодезные журавли. Но странно, почему они нависают над Москвой-рекой и Яузой? Оказывается, с помощью рычагов из рек поднимали воду для банных нужд. Но особо ценилась грунтовая вода из колодцев. Поэтому при каждой бане старались вырыть свой источ-

ник. Банные колодцы показаны на чертежах и планах – четыре колодца в Замоскворечье, два у Варваринских ворот, колодцы у Яузских ворот и на месте нынешней площади Лубянки (бывшей Дзержинского).

Москва часто страдала от пожаров. Особенно туго приходилось жителям отдаленных от рек районов. В 1736 г. был издан указ об устройстве на больших улицах противопожарных колодцев с покрытием на расстоянии 100 саженей один от другого и с двумя насосами при каждом. Случалось, жители во время пожаров прятались в колодцах, забираясь в шахте поглубже под землю.

У каждого московского колодца своя история и родословная. Сооружением этих шахт по добыче воды ведал Пушкарский приказ, при котором содержался целый штат колодезников. В одной из грамот 1673 г. говорится «о посылке из Москвы колодезника Михаила Максимова для вырытия в Романовском кремле колодца». При этом романовскому воеводе дается подробный наказ: «И ты бы велел ему колодезь на Романове выкопать, где пригоже... и ушаты, и ведра, и шайки, и веревки, и всякие запасы, что к тому делу надобно, велел иметь в рядах у торговых людей, а корму ему Мишке велел давать в деловые дни по шти (шести) денег на день, из всяких доходов съезжей избы, и колодезное дело велел ему делать тотчас без всякого мотчания и гулять ему не давать, и того над ним велел смотреть почасту, чтобы он у того колодезного дела был безпрестани и чтоб в колодезе вода была свежа и чиста, чтоб в городе в осадное время всяким людям водою было нескучно, а как колодезное дело сделают, и ты б ведра, и ушаты, и шайки, и веревки, и всякие запасы, которые к тому колодезному делу будут взяты, велел отдать тем же людям, у которых взяты будут».

Мастерство московских колодезников и землепроходчиков ценилось в то время высоко. В них нуждались даже в далекой Сибири. В 1685 г. помощник воеводы направил в Москву прошение о посылке в Якутский острог колодезного мастера. Кроме «трубных» мастеров, специализировавшихся на рытье и строительстве колодцев, при Пушкарском приказе были и мастера водовзводного дела. История сохранила для нас имя некоего Данилы Селиверстова, который из двух глубоких колодцев у Симонова монастыря попытался поднять воду на высоту до двадцати метров, но потерпел неудачу. Более сметливыми оказались другие мастера. До наших дней в Коломенском сохранились Дьяковские водяные ворота, над которыми возвышается водовзводная башня. Во второй половине XVII в. мастер Петр Высоцкий установил в башне механизм подачи воды в хозяйственные помещения Коломенского дворца...

Кувшин добра человека...

Археологи находят все новые и новые колодцы на территории Москвы. Они часто натываются на них в самых неожиданных местах. Каждый тщательно и кропотливо исследованный ими древний подземный сруб приводит к новым открытиям, дополняющим представления этнографов об обычаях, традициях, быте горожан средневековой Москвы.

В Музее истории и реконструкции Москвы (сейчас он переведен с Новой площади, у Китай-города, в здание Провиантских складов на Зубовском бульваре по Садовому кольцу, метро «Парк культуры») хранится древний кувшин. На нем надпись: «Кувшин добра человека Григория Офонасьева». Кто этот добрый человек, которому принадлежал кувшин? Какое он имеет отношение к московским колодцам? «Книга об устройстве торговых городских рядов» 1626 г. сообщает о торговце Гришке Офонасьеве, который имел свою лавку в Китай-городе. Скорее всего, он и был владельцем сосуда, обнаруженного в Казарменном переулке. На другом кувшине, который нашли в колодце в Зарядье, выцарапано «Федорин кувшин». Вероятно, и Григорий, и Федор, да и другие владельцы кувшинов очень ревниво относились к посуде, с которой их домочадцы ходили за водой.

Кувшины встречаются во многих колодцах, их обнаружили под московской землей уже более ста лет. В Зарядье раскопали колодец из сорока шести венцов. До пяти метров колодезный ствол шел вертикально, а дальше расходился в виде пирамиды. На дне лежали четыре на-

дцать кувшинов и шест с зарубкой на одном конце и двумя гвоздями на другом. Поводился кувшин по воду ходить, тут ему и голову сложить, говорили раньше в народе.

На колодец в районе Китай-города строители метрополитена наткнулись зимой. Археологи днем и ночью дежурили под землей, все время были начеку, поэтому почти сразу же приступили к раскопкам. Морозы в ту пору стояли жуткие. Кувшины приходилось вытаивать из мерзлоты паяльными лампами. Когда добрались до четырнадцатиметровой глубины, насчитали сорок сосудов. Долго потом вспоминали об этих находках.

В середине XVII в. в районе нынешней Пушкинской площади был основан Страстной девичий монастырь. В монастырском срубном колодце был обнаружен стеклянный флакон со штампом «Святая вода Страстного монастыря». В колодце на Тургеневской площади археологи нашли внушительных размеров топор. Кто-то даже предположил, что это орудие палача, но оказался обычный мясницкий инструмент. В колодце-тайнике под Арсенальной башней ученые наткнулись на ядра, шлемы, стремена...

Столица росла, и наряду с использованием колодезной воды на территории Москвы стали искать другие источники водоснабжения. В 1779 г. Екатерина II приказала «...генерал-порутчику Бауру произвести в действие водяные работы для пользования первопрестольного нашего града Москвы». Баур остановил свой выбор на мытищинских ключах, чистых и обильных. Осенью 1804 г. мытищинский водопровод был введен в действие. По этому поводу «Вестник Европы» писал: «Сия вода, чистая и прозрачная, эта первая после воздуха потребность жизни проведена в столицу из мытищинских колодцев». В конце XIX в. вместо малонадежных деревянных над ключами были пробурены трубчатые или, как их тогда называли, бруклинские колодцы.

И все же мытищинские ключи не смогли решить в полной мере проблему обеспечения города качественной питьевой водой. Не спасал дело и акведук, который шел в столицу из пригорода; кстати, известные римские акведуки разбросаны по всем уголкам, куда распространял свои владения Рим – Малая Азия, Франция, Испания и Северная Африка, но мало кто знает, что большая их часть пролежала под землей. В середине XIX в. в разных частях Москвы пытались заложить артезианские скважины. Но в одном случае фонтанирующие воды не были обнаружены, в другом – при бурении оборвалась штанга с буром, в третьем – вода оказалась непригодной для питья. Опять выручили рытые колодцы. Специалисты обследовали ключи Ходынского поля, за Трехгорной заставой, на Девичьем поле (колодец «Вавилон»), за Рогожской заставой. В 1867 г. на Ходынском поле близ скакового круга был устроен деревянный колодец, который давал 300 тысяч ведер в сутки. Преображенский водопровод использовал воду так называемого Святого колодца, который находился близ Яузы на улице Стромынке. Память об этом колодце сохранилась в названиях Колодезной улицы и Колодезного переулка.

...Иные ритмы определяют жизнь современной столицы. Сегодня на каждого москвича в сутки расходуются сотни литров воды, протяженность водной распределительной сети столицы более пяти тысяч километров – водохранилища и артезианские скважины в достатке напоили многомиллионный город. Но московские колодцы и родники не стали музейной редкостью. Они по-прежнему нужны москвичам, вода из старых колодцев обладает особым вкусом и сладостью, особой притягательной силой. В стремительных экспрессах метро горожане бережно держат на коленях банки и бидончики с ключевой водой из Коломенского, Покровского-Стрешнева, Орехова-Борисова, Тимирязевского парка.

Москвичи любят и заботятся о своих родниках и колодцах. В Покровском-Стрешневе есть источник, который в народе называют «Царевна Лебедь». Возле него всегда многолюдно, весело позванивают две струи. Поскрипывают ступеньки крутой лестницы, спадающей с горы к источнику. Рядом с родником несколько табличек. На одной – характеристика родника: «Температура и летом и зимой постоянно плюс шесть градусов, расход воды в сутки – 60 тысяч литров...» Примечательно, что инициаторами оформления родника в 1972 году стали сами

горожане. В благодарность за это сказочная «Царевна Лебедь» каждый день одаривает москвичей чистой ключевой водой...

А в Коломенском, близ популярного у населения источника «Кадочка», местности угрожают зарождающиеся неглубоко под поверхностью земли оползни. Главная задача строителей – укрепить берег, одеть его в бетон и гранит. В том месте, где протекает набережная, бьют из-под земли несколько ключей. Их свели в один, и над этим главным ключом построили своеобразный водозаборный колодец. Кстати, он стоит на том месте, где когда-то, судя по старинным гравюрам и рисункам, находился один из коломенских колодцев. «Кадочка» продолжает питать коломенские пруды, а москвичи с удовольствием пользуются ее вкусной водой.

...Следующий раздел Музея воды показывает современное состояние дел городских инженерных сооружений, в том числе и подземных. Демонстрируется вся сложность процесса забора воды из природных водоемов, ее очистки и обработки, а также последующей подачи, над и под землей, промышленным и индивидуальным потребителям. Немало внимания экспонатами и моделями уделено теме нейтрализации и утилизации канализационных стоков в мегаполисе. Да и сам Музей Мосводоканала (полное название экспозиционного объекта) представляет собой канализационно-насосную станцию в Крутицах XIX века, возведенную по проекту русского архитектора М.К. Гептнера. Ныне это краснокирпичный приметный памятник промышленной архитектуры. По отзывам посетителей, это самый домашний музей Москвы, как по тематике, так и по ощущениям.

Восставшие коммуникации

Такой памятник малой архитектуры, в народе именуемый «каракатицей», «червем», «тысяченожкой» и другими малопривлекательными названиями, установлен по улице Можайский Вал, 8Б, недалеко от пересечения ее с улицей Киевской возле Киевского вокзала (метро «Киевская»). В народе его называют более экспрессивно – «Взбесившиеся коммуникации». Эта бронзовая скульптура с трубами, люками, краниками стоит возле головного офиса Метробанка. Ее автор Кирилл Александров попытался таким образом показать последствия технократической революции. Так себе представляет картину скульптор, а случайные прохожие вольны комментировать и интерпретировать, как кому заблагорассудится. А вот сценаристы фильма «Терминатор-3: Восстание машин» были бы явно довольны авторской фантазией.

Для людей это причудливое изваяние стало уже чем-то привычным

Из канализационного люка выползает на поверхность металлическое чудовище. У него явно просматривается туловище, некое подобие то ли рук, то ли щупалец, количеством четыре штуки, и даже что-то похожее на голову с антеннами. В замедленной съемке – это просто искривленная труба, торчащая из подземного люка. Видимо, руководство Метробанка обладает недюжинным чувством юмора, если решилось на такое экспериментальное украшение своей территории и не боится ассоциации о том, что деньги вкладчиков «вылетят в трубу». В любом случае сотрудники банка считают эту «загогулину», тянущуюся из приоткрытого канализационного люка к небу, символом своей организации.

Подвалы Солянки

В Москве было множество подземных палат и ходов, проложенных на случай непредвиденных событий. Такие ходы были под ныне снесенными башнями Китайгородской стены, например под Варварской, под Сухаревской, вблизи Новодевичьего и Симонова монастырей. В дальнейшем эти подземелья частично закладывали, чтобы обезопасить себя от всяческих проблем, частично расширяли для прокладки тоннелей и устройства подвалов.

Среди легендарных подземелий Москвы Соляные подвалы – одни из самых популярных. Говорят, что, спустившись в них, можно попасть в любую точку столицы. Кто-то оказывался в окрестностях бывшей гостиницы «Россия», кто-то выходил к синагоге в Спасоглинищевском переулке, другие добирались до Таганки. Причем постоянно оставаясь ниже уровня земли.

Свое название подвалы получили от Государева Соляного двора, стоявшего на месте дома 1/2 по Солянке еще в XVI в.

Правда, от древних времен здесь ничего не осталось. Нынешние двухэтажные подземелья выстроены в 1913 г., когда они входили в комплекс доходных домов между Солянкой, Ивановским монастырем и улицей Забелина. Изначально в них были склады, потом частично гаражи, частично домовые подвалы. Но подземелья были настолько пропитаны соляным духом, что те же машины приходили в негодность за год. Ржавчина в благоприятной для нее атмосфере быстро разъедала железо. Сейчас входы в большинство подвалов закрыты капитальными воротами, некоторые с изображением рогатого черта. Хотя засовы с замками ограничивают маршруты романтических подземных экскурсий, для фанатов всегда найдутся лазейки.

У тайных ходов своя мифология. Где-то в подземельях стоит вода, где-то валяются дохлые собаки. Можно встретить ночлежки бомжей или ржавые остовы автомобилей. Для легенд и слухов более благоприятного места не найти. Так, рассказывают про сотрудника местного отделения милиции, которому надоело периодически вылавливать детей подземелья, и он сам сунулся в первую подвернувшуюся нору. И понятно, без диггерских навыков заблудился... Тогда же и решили от греха подальше замуровать соблазнительные подземные ответвления.

Кое-где подвалы оснащены световыми люками – сквозь окошки в асфальте вмонтированы стеклоблоки. Вдоль монастырской стены, ограничивающей домовладения с востока, тянется ряд тесных кирпичных сараев с арочными дверьми, в прошлом служивших для хранения дров. Местность исключительно фотогенична, и колорит привлекает многих кинематографистов.

Так, в подвалах на Солянке, так же как и в старом советском бункере на Таганке, в бункере в Нахабине, проходили съемки отдельных сцен нового проекта Федора Бондарчука «Выжить “после”». Это фантастический триллер с впечатляющими спецэффектами о том, как 11 молодых людей оказались заперты в подземном бункере. Они не помнят, как там оказались, но, самое главное, они не в курсе, что происходит на поверхности. Их выбрали для эксперимента по созданию технологии будущего, в том числе по биотехнологии и генетике. Им предназначено создать новую расу идеальных людей, готовых беспрекословно выполнять волю их творца.

В декорациях подземного бункера в отдельном съемочном павильоне выстроили типичные для данного объекта помещения. Входы-выходы оборудовали настоящими металлическими дверьми с круглым поворотным механизмом. Для интерьера реквизитор достал на старых заводах и в заброшенных бомбоубежищах железные койки, металлические лампы, шкафы и полки, газовые баллоны и противогазы. Вести съемки приходилось и в тоннелях, проложенных под Москвой. Но наиболее впечатляющими оказались те несколько дней, которые съемочная группа провела в подвалах на Солянке, – из-за грязи и пыли приходилось работать исключительно в защитных масках...

«Гиблый» Лефортовский тоннель

Транспортных тоннелей в Москве уже построено немало. Первый из них был сооружен на Кутузовском проспекте в 1959 г. в месте слияния его с Большой Дорогомиловской улицей. И сейчас их количество уже перевалило за несколько десятков, пять из них находятся на транспортно перенасыщенном Садовом кольце – под Таганской, Добрынинской, Октябрьской, Маяковского площадями и Новым Арбатом. Общая протяженность этих разгрузочных подземных магистралей – около 10 км. Большинство транспортных тоннелей – двухпролетные со стоечными опорами на разделительной полосе. Пешеходное движение в них не предусмотрено, имеются лишь служебные тротуары.

Сейчас обсуждается оригинальное решение столичной транспортной проблемы – прокладка Новоарбатского транспортного тоннеля до Боровицкой площади. Нынешним жителям Нового Арбата не позавидуешь: шум, машины круглые сутки; а будет бульвар с тоннелем на глубине 14 м. И за осуществление его готов взяться Михаил Посохин-младший, сын главного архитектора Москвы, в свое время проектировавшего Новый Арбат, бывший Калининский проспект.

По мнению специалистов, из всех тоннельных проектов этот, на Новом Арбате, может быть, самый жизнеспособный. Очень важно при этом то, что подземелье здесь достаточно свободно. Освоение столичного под-Московья продолжается...

Но вот какой момент в этой теме смущает. Налицо потрясающая своей стабильностью статистика ДТП в отдельных тоннелях, в том числе и со смертельным исходом. Особенно в этом выделяется Лефортовский подземный проезд. Едва ли не ежедневно здесь разбивается несколько машин, а рабочие каждую неделю меняют облицовочные панели. Впервые на это обратила внимание научно-общественная организация «Космопоиск».

Среди аналогичных сооружений Лефортовский подземный путепровод по аварийности занимает первое место. Построенный в 2006 г., этот тоннель глубокого заложения составляет по протяженности 2,2 км (вместе с подъездами – 3,5 км). Это инженерное сооружение выполнено на самом современном уровне с соблюдением передовых мер безопасности и оснащено камерами видеонаблюдения, громкоговорящей и телефонной связью, датчиками обнаружения огня и автоматическими устройствами дымоудаления и пожаротушения – пенными, газовыми и водяными. Через каждые 100 м оборудованы выходы для эвакуации людей. Но все это не срабатывает. Как утверждают специалисты, первостепенное значение за рулем под землей имеет человеческая психика. Вначале водитель боится притормаживать, а уже находясь в замкнутом подземном пространстве, быстрее хочет его проскочить (замеренный повышенный электромагнитный фон, возможно, по-своему влияет на психическое состояние). Отсюда превышение скорости и аварии. Абсолютный рекорд составляет 236 км/ч. Даже стритрейсеры, автомобильные гонщики по ночной Москве, не устраивают гонки под землей.

Вообще, аварийные ситуации фиксируются в столичных тоннелях почти каждый день. Психологическое состояние усугубляется недисциплинированностью водителей. Лихачи подвергают опасности себя и соседние машины, а также рабочих – дорожников и эксплуатационных специалистов. «Лежачие полицейские» в какой-то степени снижают скорость, дополнительное освещение дороги повышают внимание водителей, диспетчеры и милицеские службы усиливают контроль за дорогой. Идет даже речь об установке часовни в память о погибших. Для многих повышенная аварийность в Лефортовском тоннеле остается загадкой, и, спускаясь под землю в этом месте, мы отдаемся провидению...

Не меньше загадочных автодорожных происшествий случается на поверхности. А характер непонятных ДТП может быть очень схожим. Так, на 73-м километре Ленинградского шоссе в Московской области с ужасающей регулярностью происходят дорожно-транспортные проис-

шествия. И милиция не может объяснить их причины. В самом деле, нельзя же всерьез принимать рассказы водителей о том, что перед въездом в опасную зону перед капотом автомобиля неожиданно появляется фигура в белом. Пытаясь объехать эти привидения, водители инстинктивно сворачивают на встречу, и происходит столкновение. Может быть, в этом сказывается информационная «память места», то есть призрачные фигуранты говорят о том, что происходило на поверхности или под землей в прошлом?..

Какие призраки досаждают телевизионщикам?

Телецентр «Останкино» – это, кроме всем известной башни, еще два больших здания по обе стороны улицы Академика Королева: АСК-1 (огромный аппаратно-студийный комплекс: 13 этажей и 500 м в ширину) и АСК-3 (Королева, 12). Корпуса соединены длинным подземным переходом, покрытым кафелем. По местным легендам, в этом переходе не раз являлись призраки. А сами здания уже обросли преданиями и слухами, которые с удовольствием ретранслируют гиды и экскурсоводы по этой части столицы. Приведем лишь некоторые, относящиеся к подземельям.

Студийные здания строились быстро, их готовились сдать к Олимпиаде-80. Во время сдачи объекта АСК-3 произошла невероятная история. В центре стройки бульдозер еще разравнивал бывшее дно пруда, а вокруг уже начали возводить стены. И после завершения работ техника оказалась замкнутой в кольце. Пока вызывали вертолет для ее освобождения, тот же бульдозер уже наполовину увяз в песке. Откапывать оказалось накладно, машину решили замуровать в фундаменте. А теперь работники охраны, несущие свою вахту круглосуточно, рассказывают о странных звуках, шумах и вздохах, наполняющих АСК-3 в ночные часы. А люди, находящиеся там в дневное время, жалуются на усталость, головную боль, снижение иммунитета.

Специалисты, правда, ничего не обнаружили и выдали свое заключение о том, что большое здание Телецентра абсолютно благополучное место, а если что и фонит, то это техника. А вот под зданием АСК-3 обнаружена так называемая «древняя жуткая сущность», которой уже больше восьми веков. Скорее всего, речь идет о старом кладбище, причем там хоронились и невинно убиенные. А эпидемия самоубийств в «Останкине», возможно, связана и с повышенным радиофоном, а также с постоянным электромагнитным излучением, которые дурно влияют на психику любого человека, вызывая расстройства у слабонервных людей.

Из картотеки невероятного

Различные излучения создают благоприятную среду для появления призраков и потусторонних сущностей в коридорах и подвалах Телецентра, а главное, в длинном подземном переходе под улицей Королева.

Говорят, в студиях и аппаратных к призракам уже привыкли. В архивах и на электронных носителях здесь много записей не только живых, но и давно ушедших «звезд». Поэтому неудивительно, что мелькают призрачные силуэты тех, кто давно умер, но душа их так и не нашла покоя. Иногда странные блики появляются на видеопленке. Оправдывается утверждение, что телевидение и есть тот «третий глаз», поскольку видеокамера замечает гораздо больше, чем сам оператор.

Но наиболее популярен призрак Черной Старушки, который якобы замечали во многих местах, но чаще всего в подземном переходе. По местной легенде, она впервые явилась боярину Сытину еще в XVI в. «Не вздумай тут строить и землю копать, а то тебе каюк!» – что-то вроде того сказала ему вредная старушенция. Боярин оказался несуеверного десятка, просьбе не внял и вскоре был приговорен Иваном Грозным к казни. Пытался бежать, был схвачен опричниками, жестоко убит и брошен в останкинские топи...

Предупреждала бабка и актрису крепостного театра графа Шереметева Парашу Жемчугову. Не играй, мол, две роли кряду в гробу, а то в третий сама ляжешь. Ослушалась Прасковья – сыграла и Клеопатру, и Джульетту. И, увы, скончалась после тяжелых родов. Говорят, являлась старуха и двум императорам, посещавшим усадьбу Шереметева в Останкине, – Павлу I (зверски убит офицерами-заговорщиками) и Александру II (скончался после теракта, устроенного народовольцами). Видимо, за долгие века бабке надоело предупреждать людей, раз ей

все равно никто не вмешает. В итоге она просто появлялась накануне больших бед, сообщая о надвигающейся опасности, но не предлагая ее избежать. Легенды легендами, а многие работники «Останкина» клянутся, что сами ее видели.

И вот уже несколько столетий старуха-горбунья запугивает и страшит прохожих, глаза отводит от спрятанных кладов. Так, в 1974 г. беседка-ротонда в комплексе дворянской усадьбы начала проседать, а потом клониться в одну сторону и разрушаться. При ремонте кирпич стал крошиться, и вскрылись россыпи монет, старинных с непонятными надписями не по-русски. Рабочим, особенно после подпития, представлялся фантом старухи со скрюченными пальцами. Говорили, что она накликает смерть. Поначалу все заканчивалось смешочками. Но когда один из рабочих пострадал от местного хулиганья, пытавшегося завладеть старинным схроном, то другие члены ремонтной бригады начали верить, что в отличие от кладов с заговорами найденное ими сокровище является кладенцом. Это когда магическими чарами наводятся духи для защиты спрятанного в земле. Раньше считалось, что самым верным способом оградить от посягательств – это убить кого-нибудь, и уже под мертвым телом зарывать драгоценности. При этом дух сам будет охранять могилу. Может, и под покосившимся павильоном был создан своеобразный кладенец?

А как вести себя с привидением? Исследователи непознанного предупреждают, что лучше всего не обращать особого внимания на него, не смотреть ему в глаза и не пытаться войти с ним в контакт. Не пугаться и не воспринимать появление потустороннего персонажа как некое предзнаменование. Возможно, это лишь напоминание о прошлом или плод вашей фантазии. Лучше всего отнестись ко всему происходящему с юмором. В том числе и к тому, что говорит экскурсовод...

Подземные «глюки»

Туристические фирмы наперебой предлагают экскурсии «по следам привидений». Никаких гарантий того, что экскурсанты повстречают призраков, конечно, нет, но зато городского фольклора и краеведческой информации в рассказе гида будет предостаточно. На это и рассчитана познавательная экскурсия. Да еще на острые ощущения... А «призрачный фольклор» становится частью городской культуры.

...До революции на этом месте была богадельня, нищие обитатели которой не раз предупреждали, что в ее подвалах обитают призраки. Речь идет о странноприимном доме графа Шереметева, в зданиях которого разместился НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского. Появились и дополнительные сооружения, но вот подвалы остались, в них размещаются подсобные помещения или проходят шахты теплотрасс коммунальных служб города.

Подземелья достаточно обширны, и фантазия окрестных жителей населяет их призраками – и гостями из прошлого, и пациентами больницы.

Больница Склиф осовременилась, а подвалы остались прежними

Как-то в заброшенные подвалы спустились бесстрашные диггеры и, вскрыв заброшенную дверь с проржавевшим замком, очутились в огромном сводчатом пространстве. Но исследовать его не успели. С потолка спустился и материализовался женский силуэт. Один из спелеологов кинулся спасать женщину, поскольку посчитал ее живой, но ударился о сводчатый потолок. Очнулся он только в приемном покое больницы. Каково же было его удивление, когда он опознал привидевшуюся ему женщину в одной из умерших в этот день больных. А священник поведал дигтерам, что действительно в подземелье нередко появляются души умерших в больнице.

Здесь стояла знаменитая Сухарева башня

Институт-больница Склифосовского смотрит на знаменитую Сухаревку, полную легенд и преданий. Здесь в свое время стояла известная Сухарева башня, в память о которой ныне в

сквере у метро располагается памятный знак. Вообще же в старой Москве не было места более загадочного, чем это строение. На первых этажах была открыта по приказу Петра I Навигацкая школа, последний – отдали в распоряжение Якова Брюса. Он был выдающимся ученым своего времени, а малограмотное население почитало его чернокнижником.

Рассказывали, что по ночам чародей Брюс садился на громадного металлического ворона и летал над Москвой. Там, где ворон ронял свои перья, вспыхивали пожары. Подтверждением этих разработок служат чертежи летательного аппарата в архивах Брюса. Якобы по этим рисункам в начале XX в. были созданы первые русские аэропланы. Ему же приписывают и карту «сильных мест» Москвы. Благодатные местности насыщены положительной энергетикой, проклятые – отрицательной. Это по эзотерическим представлениям, идущим от чернокнижника и астролога Якова Брюса. Наверняка подвалы Сухаревки, которые ныне частично преобразовались в подземный переход под площадью, связывались в свое время с подземельями шереметевского строения. Вероятно, призраки и видения были общими...

По крайней мере, о Брюсе такие легенды с привидениями ходили. Якобы за плотно закрытыми дверьми его лаборатории раздавались шаги, звякали колбы. Рассказывают, что Елизавета Петровна, отправляясь на собственную коронацию, видела огонек на Сухаревой башне. На предложение проверить, кто там мог орудовать, отмахнулась: «Не тревожьте старика Брюса, пусть себе колдует!» Большую осмотрительность по отношению к башне проявил и Сталин. По его распоряжению строение было не взорвано, как многие подобные здания, а разобрано по кирпичу. Официальная мотивировка сноса башни подразумевала, что она мешает движению. Но на самом деле неизвестно, чем руководствовались власти. Вроде бы рабочие искали тайники и клады. Действительно, в стенах башни и в подвалах фундамента удалось обнаружить старинные книги. Но самое главное – Черную книгу колдуна Брюса – так и не нашли.

По слухам, пока шел демонтаж, техника нередко самопроизвольно останавливалась. И каждый раз возле нее замечали старика в золоченом камзоле, который укоризненно качал головой...

Городской фольклор дополняется образом сухонького старичка в парике, тенью мелькающего в сретенских переулках в ожидании, что башню, быть может, отстроят снова.

Близка к этому сюжету и мистическая легенда-страшилка о подземельях времен Ивана Грозного. Двадцать три московских принца благодаря некоей магической силе превратились в псов, обитающих под землей. Там, под самым Кремлем, они стерегли черную книгу Некромант. От этого сатанинского предмета якобы происходила вся смута на Руси. Прервался род Рюриковичей, царь Петр I ушел жить на болото...

Московские правители легко поддавались гибельному зову этой сатанинской книги, от нее преждевременно ушел из жизни Ленин, а Сталин искал ее по всем московским подземельям. Видимо, здесь какое-то сходство с колдовской книгой Брюса. Как бы там ни было, но обе фольклорные версии связаны с подземным миром.

Черные археологи и диггеры под Сухаревкой (бывшей Колхозной площадью) продолжают находить не отмеченные на карте подземные ходы, связанные с подвалами окрестных домов на Сретенке и в прилегающих переулках. Андеграунд привлекает и городские власти. Они надеются отыскать подземные ходы, связывающие основание башни с домом Брюса на Мещанской улице (бывшая 4-я Мещанская). Но вот что интересно, до совсем недавнего времени московские психиатры отмечали у своих пациентов приступы внезапного страха в местах, связанных с Брюсом, – словно материализуются зловещие легенды...

«Птенцы гнезда Петрова»

Так называется экскурсия, на которой можно узнать о событиях эпохи Петра I сквозь призму жизни и деятельности его сподвижников – А. Меншикова, Б. Шереметева, Я. Брюса, Ф. Лефорта. Несомненно, самый загадочный человек из них – Яков Брюс. Как только его не называли: колдун, чернокнижник, чародей... Вокруг его имени всегда ходило множество слухов и

кривотолков. Ни об одном герое русской истории не сложено столько легенд, таинственных и невероятных. Рассказывали, что в своих подземных лабораториях Брюс создал эликсир вечной молодости, овладев секретом «живой» и «мертвой» воды. Ведал он свое будущее и судьбы всех людей, владел секретом гипноза, и не было ни одной вещи на земле или на небе, тайны которой он не постиг. Брюс был математиком, физиком, астрономом, географом, книгоиздателем, переводчиком, дипломатом, инженером, картографом, геологом – знатоком подземного мира, командующим артиллерией и министром промышленности...

Еще одно любопытное, населенное призраками место находится под сенью Ивановского женского монастыря. Шум огромного города едва проникает сквозь древние монастырские стены. Известно, что находился монастырь в Белом городе, на Ивановой горке, с XVI в. А основала его, по преданию, мать Ивана Грозного – Елена Глинская.

Данное богоугодное место с жестокой и трагичной историей всегда пользовалось у москвичей дурной славой. Именно здесь содержались знатные дамы, насильно постриженные в монахини (к примеру, внебрачная дочь императрицы Елизаветы Петровны и Алексея Разумовского – Августина Тимофеевна Тараканова), и уголовные преступницы (как та же Салтычиха, отправившая на тот свет 138 человек).

Однако истинная слава пришла к Ивановскому монастырю, когда знаменитый некогда вор, а потом не менее знаменитый сыщик Ванька Каин обнаружил, что в его подвалах устраивали свои радения хлысты. Поговаривали, что члены этой секты не брезговали и человеческими жертвоприношениями, причем жертвой обязательно должна была стать соvrащенная монахиня (говорят, та же Салтычиха ухитрилась родить ребеночка от охранявшего ее солдата; чем тому и навредила, поскольку его сослали на каторгу, о ребеночке же ничего не известно...).

Вообще монастырские подвалы, как никакие другие, способствуют подпольной деятельности различного рода. Они на многие метры уходят вглубь земли, имеют толстые стены, гасящие любой шепот, тоннели запираются коваными дверьми на замках. Секретничай не хочу... В трудах «сектоведов» минувших веков значится, что к 1720 г. Ивановский монастырь был одним из трех крупнейших центров зарождающегося мистического движения христоверов, или хлыстов, как их пренебрежительно называли современники и потомки. В них в разное время усматривали ересь и староверческие отголоски. Официальная Церковь, да и чиновники главную опасность этого запрещенного подпольного движения видели в том, что христоверы не только предлагали новые способы молитвы – с ночными хороводами в подвалах и кружениями под пение духовных стихов, но и верили в то, что каждый человек может стать мессией или пророком.

Общины христоверов в XIX в. были распространены по всей России. Шифрующихся лидеров этих группировок принято было называть «христом» и «богородицей». Власть же на других примерах знала, что ничего хорошего от святых не жди – обязательно призовут к поискам правды и неповиновению... И неудивительно, что захоронения якобы «святых отцов» этого движения на территории монастыря в 1739 г. были раскопаны, а «мощи» их сожжены. Против ереси Церковь и власть всегда были едины и оставались неумолимыми до жестокости.

Трудно отделить правду от домыслов, но диггеры, исследовавшие подземелья монастыря, клянутся, что встречали призрак молодой беременной женщины с тесаком в животе. Впрочем, здесь обитает и вполне богоугодное привидение. Иногда под стенами Ивановского монастыря появляется призрак женщины в монашеском одеянии. По мнению старожилов, это тень юродивой Марфы, обитавшей некогда в монастыре и обладавшей волшебным даром – избавлять нерадивых мужей от пьянства.

Судьба старейшего московского монастыря в советское время была связана с самыми зловещими проявлениями той власти. С 1918 г. в его стенах, а главное в подземельях, устроили первый московский концлагерь – пересыльную тюрьму ВЧК. Есть сведения, что в мона-

стырских подвалах регулярно звучали выстрелы. Уничтожали, в том числе, и обитателей тихой обители.

Официально монастырь закрыли одним из первых в Москве. И только в 2002 г. для богослужений и экскурсий ожил этот древнейший в столице объект. Хотя и до сих пор обители возвращена только часть территории – остальную по-прежнему занимает юридический институт МВД. Поэтому огромный с виду монастырь кажется внутри совсем крохотным, и не сразу поймешь, где ютится община сестер.

Филологи вполне серьезно занимаются городским фольклором. И, приводя его к единому знаменателю, классифицируя, считают, что исторические подземелья – это одна из таинственных сфер, изобилующих призраками. Встречаются видения и в подземных новоделах, но их меньше, да и обликом они соответствуют сегодняшнему дню.

Нынешние «сатанисты» избрали своим культовым местом недостроенную больницу в Ховрине. Все жители Северного округа знают: многое, что пропадает у людей, рано или поздно обнаруживается в Ховринке. Чертовщина какая-то! Но и не только. Это так называемый проклятый долгострой. Кто-то из партийных шишек еще при советской власти задумал выстроить здесь образцово-показательную больницу, многоэтажную, с несколькими уровнями под землей. Вышла несуразная громадина. Уже и сантехнику завезли. А потом с перестройкой кончилось финансирование. И заброшенным зданием стали пользоваться как временным укрытием налетчики, воры, бомжи, убийцы и прочие маргинальные личности.

Но самое главное – здесь нашла пристанище сатанинская секта Немостор, названная так по имени нечистого духа. Сатанисты устраивают здесь свои сборища, проводят жертвоприношения на алтаре козлорогого божества. Такой импровизированный алтарь из деревянных ящичков, покрытых черной материей, обнаружили в одном из подвалов одичавшей ховринской незавершенки. По периметру это помещение было уставлено оплывшими черными свечами, а стены оказались исписанными заклинаниями.

Как-то сатанисты решили провести ритуальную мессу с закланием черного козла, и тогда-то их приготовилась накрыть ФСБ. Как только со всех сторон в подготовленное помещение со всех сторон кинулись омовцы, сектанты по зову главаря неожиданно один за другим начали прыгать в какую-то дыру, расположенную в полу. Оказывается, подвал в Ховринке был не один, на минусовом этаже находилось еще одно подвальное помещение, затопленное грунтовыми водами. Омовцы застыли перед провалом, глядя в чернеющую зловонную воду. Сатанисты не вышли на поверхность хотя бы тайными ходами из окруженного спецназом здания... Судьба их осталась неизвестной.

Следующий пласт – это мифы профессиональные, к примеру, о белом спелеологе, черном альпинисте, русалке или лешем, домовом. Третья группа легенд повествует о чудодейственных явлениях. И, наконец, кладбищенские истории, благо погостов и захоронений в Москве хватает.

И еще комментарий специалистов. В городах по большей части формируется вторичная мифология под влиянием литературы, кино, театра. К «разведению» московских привидений в значительной степени приложили руку писатели-романтики XIX в. Творцами подобных легенд являются носители мифологического сознания, для которых в порядке вещей объяснять всевозможные явления вмешательством потусторонних сил. Человек с подобным мировоззрением для непонятных случаев ищет подходящий миф, а не найдя его, начинает создавать сам нечто подобное.

Казалось бы, городские легенды сродни сказкам. Это украшает и расцветивает жизнь, а потому не стоит лишать город его преданий, устных и письменных. А вот психиатры и исследователи непознанного утверждают, что призраки и видения могут рождаться как последний «вздых» умирающего мозга. Оттого и предсмертные фантомы вблизи больничных покоев. Или же сильный транс, психологический шок, потрясение могут послужить толчком к рождению

«мыслеформы», «мыслеобраза». Раз возникнув под воздействием сильного переживания человека, они продолжают некоторое время существовать самостоятельно как энергетические сущности благодаря подпитке в различных аномальных зонах земли. Так, знаменитые греческие храмы, славившиеся своими предсказателями, как раз и располагались возле расщелин с выходом глубинных газов, которые порождали галлюцинации и оказывали одурманивающее воздействие на жрецов.

Добавим сюда еще ряд факторов, которые обманывают человеческий мозг в подземельях, – недостаток кислорода, повышенное давление, сенсорный голод, постоянный стресс. А что изменяет и даже деформирует сознание любопытствующих в подвалах Склифа, вблизи снесенной Сухаревки, в подземельях Ивановского монастыря, предстоит еще разбираться.

«Мопсы» подземелий

В недрах земли под совместным воздействием химических веществ, электромагнитных и других физических полей, а также излучения радиоактивных отходов, которые современная цивилизация закапывает под землю, возникают физиологические отклонения, аномалии, появляются даже мутанты. Некоторые исследователи склонны считать, что под землей нарождается новая непонятная и порой враждебная для обитателей поднебесного мира жизнь.

Неудивительно, что в таких условиях появляются городские мифы о подземных озерах и сталактитовых пещерах с загадочными существами, тоннели метро кишмя кишат привидениями, оборотнями, гномами и прочими представителями потусторонней реальности. Диггерский жаргон дал им свои названия – «ползунки» и «хохрики», а в целом – «глинки»...

Если не вдаваться в мистику и говорить вполне серьезно, то можно заключить, что в системе канализационных стоков Москвы уже давно возникла и постоянно развивается новая жизнь, порожденная неразумной, а то и просто преступной деятельностью людей. Это рыбы, мелкие зверьки и насекомые, измененные под воздействием химического «бульона», созданного смесью стоков промышленных предприятий и научных лабораторий. Результаты научных исследований, проведенных учеными Москвы и Санкт-Петербурга, опубликованы в газетах и научных журналах.

Кандидат биологических наук Виктор Пегасов из Института проблем экологии и эволюции РАН, проводивший комплексное обследование фауны Москвы-реки в 1997 г., считает, что в пределах столицы обитают практически одни уродцы: у одних экземпляров отсутствовали плавники, у других не было чешуи, третьи не имели глаз, у четвертых оказалась деформирована челюсть. Московские рыболовы называют таких жителей реки «мопсами». Встретить нормальную рыбу можно только чудом. А ведь в Москву-реку попадает уже разбавленный поверхностной водой «химический бульон», образующийся в подземных канализационных стоках.

Но если такие «мопсы» возникают под действием «неконцентрированных» отходов предприятий, то как же должны выглядеть существа, обитающие в канализационной сети? Вот здесь-то стоит внимательно и без предубеждения прислушаться к мнению диггеров, уже более десятка лет «обживающих» подземелья Москвы.

«А представьте домики мутантов-червей, живущих в щелочной среде, – рассказывает В. Михайлов. – Жилище их напоминает образования в форме половинок мозга. Мы так и называли их “мозговиками”. Это обитатели шахт на глубине 160 метров».

А вот еще один мутант, обитатель московской канализации: «В сухом боковом ответвлении сидел непонятный зверек и неприятно чем-то хрустел. У него был жуткий полуголый хвост, напоминающий обросший жесткой щетиной большой крысиный. В подземелье стоял очень острый запах мускуса. Мы называли такую тварь “трупоедом”».

Быстрее всего изменяются под воздействием больших городов не высшие животные, а насекомые и другие примитивные, быстро эволюционирующие существа: «Этого монстра пришлось назвать “большим скалпендроидом”, хотя с последним сходства мало. Он больше похож на большую уховертку – своеобразное существо в хитиновом панцире, которое, судя по всему, питается насекомыми».

По мнению московского спелеолога и тайноведа М.И. Бурлешина, под районом Измайлово живут пещерные кузнечики размером с блюдце. Широко развита в подземельях Москвы популяция огромных американских тараканов до десятка сантиметров длиной. Этих гигантских черных тварей завезли якобы из Америки для охоты на мелких плодовитых местных собратьев. Московский климат заморским насекомым понравился, и, согласно фольклору, они расплодились до такой степени, что кирпичные стены стали крошиться под натиском хитиновых тел...

...По столице долгое время ходили легенды о гигантских крысах из глубоких подземелий. Так называемые метролли... В первый раз московские диггеры встретились с ними совершенно неожиданно – в тоннелях под зоопарком. Их было штук пять. Они шли по тоннелю, тянувшемуся в сторону зоопарка, Белого дома и дальше, к американскому посольству... Исследователи подземелий побросали ломы и, не дожидаясь, захотят ли крысы преследовать их, поспешно ретировались.

В темноте крысы показались огромными. Позже, на поверхности, успокоившись, диггеры более объективно оценили их размеры: длина – не более 65 см (не считая хвоста), высота в холке – 25–30 см. Но и такие «скромные» размеры впечатляют – это величина среднего фокс-терьера. Сначала исследователи московских подземелий даже подумали, что перед ними нутрии, но потом припомнили детали животных и поняли, что встретились под землей все-таки с крысами. Все пропорции у них крысиные, разве что в холке мутанты чуть более сужены и не имели такого округлого зада, как их классические сородичи...

Прошло несколько дней после того, как журналисты рассказали в СМИ о встрече под зоопарком с огромными существами, и диггерам позвонил человек, предпочитавший остаться неизвестным. Он назвал себя бывшим военным и рассказал, что в пределах Москвы существуют несколько заброшенных бункеров. Рядом с этими сооружениями находятся радиоактивные отстойники городских реакторов, где может происходить «всякая чертовщина». По словам звонившего, он со своими друзьями как-то раз из любопытства спустился под землю около одного из бункеров и увидел целые стаи этих гигантских крыс! Их описание в деталях совпадало с тем, что видели диггеры под Московским зоопарком.

Биологи осторожно воспринимают предположение, что гигантских крыс породили радиация, химия или проявления геопатогенных зон. Крупные представители этих животных – это просто другой вид, так называемая «индонезийская крыса». Они обычно в пять раз больше обычных, городских, собаки на свалках их панически боятся. Но если не мутации – причина их появления, то как они попали в наши города? Это еще предстоит выяснить исследователям.

Диггерские байки и реальность

Как тут не вспомнить о мифах мировой подземки. В частности, о сногшибательных легендах, что в заброшенных тоннелях будто бы живут «люди-кроты» – бездомные бродяги, которые никогда не выходят на поверхность и питаются крысами. Они агрессивны, нападают на обычных людей и давно потеряли человеческий облик. В 1993 г. вышла в свет книга Дженнифер Тот «Люди-кроты: жизнь в тоннелях под Нью-Йорком». Ее автор, в частности, говорит, что крысиные упорство и выживаемость поражают. По-научному это объясняется эволюционной стратегией – высокой плодовитостью при малых сроках беременности. А также коллективным разумом – все они действуют как единое целое и надвигающейся опасности противостоят сообща, будь то ловушки, яды или цементирование подземных ходов.

Итак, как бы мы ни относились к происходящему под землей, жизнь в подземельях требует дальнейшего изучения. Ясно одно – это гигантская лаборатория по выведению неожиданных мутантов и уродцев, которые начинают уже развиваться произвольно, безо всякого контроля со стороны людей. Конечно, чтобы сберечь нервы, в эту преисподнюю можно не заглядывать, но где гарантия, что этот ящик Пандоры не выплеснется на поверхность?!

Хватает и непроверенных слухов. То о крокодилах в канализации: будто бы один частник нечаянно запустил парочку крокодилов в сточные воды, они там прижились, освоились и даже начали размножаться. То о гадюках, сбежавших из цирка на Цветном бульваре, а позже поселившихся в вентиляционных проходах дома по Колобовскому переулку.

Правда – нет ли, но люди говорят и обсуждают. В большом городе все переплетено и связано. А стены и подвалы домов что-то обязательно скрывают из животного мира.

...Мутировавшей живности в подземельях или метро экскурсанты, как правило, не видят, а вот синантропных (живущих рядом с человеком) животных встречают на каждом шагу. Это прежде всего собаки, а также кошки, крысы, вороны. Собачье племя, например, научилось пользоваться многими достижениями человечества. Переходя дорогу, ведут себя в точности как люди: вначале смотрят налево, потом – направо. В метро они чувствуют (по запаху или по каким-то невидимым для людей ориентирам), на какую станцию приехали, где выходить, как пользоваться эскалаторами. И это всегда поражает пассажиров, которые просто умиляются подобным поведением и инстинктам. В отличие от них кошки, вороны и крысы, наоборот, учатся избегать человека.

И что интересно, по замечаниям зоопсихологов, полученные животными навыки передаются по наследству. Особенно хорошо адаптировались в городе серые вороны. Некоторые представители этих птиц любят кататься с горок, подкладывая под себя крыло, другие бросаются камешками ради развлечения. Многим, вероятно, приходилось видеть птиц, вылетающих из темного чрева тоннеля на платформу. Замечалось даже, как вороны катаются на крышах вагонов метро исключительно ради удовольствия. Бывало, что в сумраке метротоннелей совы охотились на крыс.

Подземный город – двойник столицы

«Охотный Ряд» на Манежке – точка отсчета

Москва стремительно осваивает подземное пространство. Это экономит городскую территорию, унифицирует инфраструктуру, делает более доступными различные службы. Так принято во все мире. Правда, крупнейшие мировые мегаполисы начали развиваться вниз еще полвека назад. Подземный город под канадским Монреалем появился аж в 1962 г. Там соединились станции метро, парковки, многочисленные кафе и рестораны, бутики и супермаркеты, музеи и концертные залы, театры и развлекательные центры. Бывает, что монреальцы, живущие в центре города, зимой почти не выходят на поверхность, все, что им нужно, находится в толще земли. Даже жилые дома и церкви.

Торопятся углубляться вниз и другие города. В Пекине сделали доступным для экскурсий и осмотра все подземное пространство, которое раньше проектировалось как бомбоубежище. В южнокорейском Пусане, втором по величине после столичного Сеула, под землю спрятали улицу искусств с мастерскими художников, выставочными залами, галереями и торговыми рядами.

Освоение подземного пространства на Манежке

В Москве пока что точно уходят под землю освоенные объемы. Каждое высотное здание имеет огромное подземное пространство, предназначенное для эксплуатационных и ремонтных служб. Гаражи, бойлерные, электрические подстанции и другие вспомогательные

помещения уводят с поверхности под землю. К этому стремятся во все мире, чтобы индустриальная инфраструктура не обезображивала улицы и дворы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.